

А. ЕГОЛИН

Горький о фашизме

Генальные мысли А. М. Горького о фашизме, его страстные, огненные речи против современных людоедов являются действенным оружием в нашей освободительной борьбе.

Горькому принадлежала руководящая роль в идейной борьбе прогрессивной интеллигенции с фашизмом. Писатель, чье имя овеяно мировой славой, являлся одним из крупнейших организаторов антифашистского фронта. За Горьким следовали передовые деятели науки, искусства и литературы Запада, сплачиваясь и объединяясь в общий отряд борцов против фашизма.

Благородное чувство национальной гордости пронизывает все великие произведения Горького. Беззаветная вера в русский народ вдохновила писателя на создание изумительных образов народных героев и героинь. Он писал: «Я вижу русский народ исключительно, фантастически талантливым». Павел Власов, Ниловна, Кутузов — это прообразы людей ленинско-сталинского типа.

Художественное творчество и общественно-политическая деятельность Горького насыщены тем подлинным чувством любви к родине, о котором писал Ленин: «Патриотизм одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями».

Истинный патриотизм поднимает народ и против национального, и против классового угнетения. Настоящий патриотизм неразрывно связан с великими идеями равенства народов.

Горький верил в народ, как непобедимую силу, как источник энергии. Он писал еще в 1909 г.: «Народ не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и genialности творчества философа и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры».

Великий гуманист и друг человечества люто ненавидел антинародную, изувер-

скую «расовую теорию» фашистских маньяков о «мировом господстве», волчий «закон» хищников, разделяющий людей на низшие расы — рабов и высшие — «господ» немцев.

Писатель прекрасно понимал движущие пружины фашизма, этой «раковой опухоли», представляющей «гниение и распад» какой-то части современного общества. Горький замечал: «Удовлетворяя стремление хозяина-империалиста к новому переделу мира посредством новой всемирной войны, фашизм выдвинул теорию права германской расы на власть во всем мире, над всеми расами. Эта давно забытая идея большого Фридриха Ницше о приоритете «белокурой бестии» исходит из факта порабощения рыжими и светло-волосыми...»

Певец свободного человека-творца естественно должен был заклеймить фашизм, несший народам одичание, голод, кровавые пытки, неслыханные в истории человечества бедствия.

Еще в дореволюционные годы Горький возвысил свой голос против расовой ненависти. В 1912 г. он писал: «Должны ли мы, социалисты, люди искренно верующие, что весь мир может и будет жить братской жизнью, — должны ли мы допускать, чтобы жадные и глупые люди способствовали развитию вражды, которая может встать на пути социализма мрачной и крепкой стеной?»

Горьковское мучное слово наповал разило фашистских людоедов и мракобесов. Речи писателя звучали на весь мир набатом, призывавшим честных людей «ненавидеть этих одичавших, неизлечимых дегенератов-выродков человечества, эту безответственную международную шайку явных преступников, которые наверное попробуют натравить свой «народ» на государство строящегося социализма».

Еще до прихода к власти Гитлера, в статье «О солдатских идеях», написанной в 1932 г., Горький ставит вопрос о происхождении «идей» фашизма. Писатель доказывает, что эти «солдатские

идеи» далеко не новы, истоки их можно проследить в книгах Генриха Трейчке и Фридриха Ницше. «Проводником этих идей является Бенито Муссолини. В статье, написанной им для «Итальянской энциклопедии», он пользуется всеми установками душевнобольного Ницше, его проповедью «любви к дальнему», презрительно отрицает идею братства народов и социального равенства человеческих единиц, отрицает, конечно, и права большинства на власть... Муссолини приветствует и восхваляет войну».

С неподражаемым сарказмом Горький разоблачает претензии итальянского фашизма на власть Рима над миром и истерические выкрики Гитлера о том, что фашизм «вознесет народ Германии над всем человечеством».

Великий писатель доказывает, что все эти «мечты» — истерические крики, «судороги одичавшего, издыхающего», вставшего в агонию «смертельно больного».

Рассмотрев реакционные домыслы А. Розенберга, изложенные с «цинизмом дикаря», Горький приходит к выводу: «Вот этот бред и есть основное содержание фашизма... Для того, чтобы дожить до этого бреда, необходимо было «пережить» или «изжить» Гете и Канта, Шиллера и Фихте и еще добрую сотню крупнейших мыслителей, поэтов, творцов музыки, живописи».

Горький приводит примеры «садически бесчеловечной» политики «на феодальный лад», анализирует не только фашистские идеи, но рассматривает и «практику» современных людоедов, замечая при этом: «Перечислять факты противно, да и память отказывается загружаться грязью».

«Теория» и практика фашизма с изумительной силой и меткостью определены Горьким в таких словах: «Отравляющий «дух» этого хищного материализма жирных двуногих пауков ныне уже не прикрывается истрепанными лохмотьями религии, философии. Фашизм и расовая теория — цинически обнаженная проповедь вооруженного грабежа».

Приход к власти фашистов в Германии, сопровождавшийся истреблением огромного числа передовой немецкой интеллигенции и революционных элементов пролетариата, вызвал гневный отклик Горького: «Подлая и кровавая победа тройного аловонного Г» (Гитлер, Геббельс, Геринг)».

Горький спрашивает, откуда фашизм черпает свои «кадры», где находятся его резервы? И отвечает: «Фашизм — это... мобилизация юных потомков алкоголиков и сифилитиков, мобилизация истерических детей, пострадавших от впечатлений войны 1914—1918 гг., детей мелкой буржуазии, «мстителей» за поражения и за победы, которые оказались для буржуазии не менее разрушительными, чем поражения. Психика этих подростков характеризуется фактами такого рода: в Германии в первых числах текущего мая в г. Эссене Гейнц Христен, подросток 14 лет, убил своего приятеля, Фрица Валькенгорста, мальчика 13 лет. Убийца хладнокровно рассказал, что вырыл для своего приятеля заранее могилу, бросил его туда живым и держал его лицом в песке до тех пор, пока Валькенгорст не задохся. Убийство он мотивировал тем, что очень хотел овладеть принадлежавшей Валькенгорсту формой гитлеровского ударника».

Но за этой армией мелких убийц стоят те, чью волю они исполняют. Это — «выродки истории — банкиры, фабриканты, помещики, лавочники. Горький дает им обобщающую характеристику: «Идопоклонник частной собственности, существо, изуродованное ненасытной жаждой, завистью, бессмысленной страстью к накоплению денег и вещей, существо человекоподобное, но все более теряющее даже и физическое сходство с нормальным человеком».

Тлетворному духу гниения и одичания, наглomu отрицанию культуры и цивилизации Горький противопоставляет идеологию революционного пролетариата. «Этот пролетариат, — говорит писатель, — доказал миру, что в его пестроплеменной стране все племена и расы совершенно равны в правах на жизнь, на труд, на развитие своих культур».

Горький делит людей Европы на «защипающих свое право работать для дальнейшего развития культуры и на фаши-

стов, которые, может быть, тоже еще люди, но в результате длительного, распространённого на ряд поколений, пивного опьянения, — люди, одичавшие и требующие строгой изоляции или же еще более решительной меры пресечения их омерзительных кровавых преступлений».

Горький был совершенно убежден, что фашисты готовят «всемирную бойню, организуют массовое истребление пролетариев всего мира», с целью «превращения их в рабов Африки», с целью «порабощения мелких народностей».

Великий писатель знал, что фашисты «могут двинуть против Союза Советов своих рабочих и крестьян, вооруженных от пяток до зубов наилучшими орудиями человекоистребления».

По отдельным фактам преступной, разбойничьей практики немецких фашистов Горький еще в 1933 г. предсказывал: «Фашисты не могут жить, не организовав массового истребления народов; они — профессиональные убийцы рабочих масс. Известно, что мы, люди Союза Социалистических Советов, мешаем жить группе всемирных грабителей и убийц и что они очень хотели бы частью — уничтожить нас, частью обратиться в рабство».

Писатель предвидел фашистские зверства: «Фашизм, это давно уже пора понять, есть садизм класса больного, издыхающего. Фашисты кровожаднее зверей, но более трусливы, чем звери».

Нет преступления, на которое фашисты не были бы способны. Горький призывает к мести врагу: «...Дело, конечно, не в том, чтобы уговорить зверя вести себя милостиво по отношению к человеку, попящему в его лапы, а чтоб вырвать лапу из плеча вместе с головой зверя... Фашизм, практикуя террор, организует в массах ненависть к нему, — ненависть организует массы на неоспоримо справедлившую мечь врагу. Враг осужден и погибнет, тем скорей, чем более безумна и подла будет его неистовая жажда крови».

Героическое сопротивление Красной Армии натиску фашистских полчищ и начавшийся разгром разбойничьей гитлеровской Германии освободят человечество от ужасов гитлеровского гнета.

Горький беззаветно верил, что полное уничтожение фашизма будет «началом счастья трудящихся всей земли».